

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ «КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ» (ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И ГАРМОНИЯ ЯЗЫКА)

З. П. Табакова

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

Рассматриваются вопросы формирования художественного концепта «как хороши, как свежи были розы». Анализ произведений И. С. Тургенева, И. Мятлева, И. Северянина позволяет установить топологическую связь текстов, маркеры интертекстуальности, выявить особенности нарративного построения текстов. Литературная цитата становится прецедентным текстом, на основе которого формируется семантика художественного концепта.

Ключевые слова: литературная цитата, крылатые слова, прецедентность, концепт, ассоциации, элегия, топология, нарратив, интертекст, период, сложное синтаксическое целое.

Цель данной статьи — описать интертекстуальный концепт, формально соответствующий фразе «как хороши, как свежи были розы», в нарративном пространстве художественного текста. Данная цель предполагает исследование цикла произведений, формально и содержательно перекликающихся с указанным высказыванием. Исследование проведено методом семантической интерпретации, сопоставительного и трансформационного метода, а также анализа языковых особенностей построения интертекстов. Как пишет М. В. Вербицкая, «термин “вторичный” не имеет никакой оценочной окраски, он говорит лишь о том, что произведение не может быть до конца понято и оценено без обращения к его “второму плану”, что эстетика произведения имеет особый характер» [2. С. 170]. В нарратологии разрабатываются основные приемы исследований повествовательного дискурса как в языкознании, так и с позиций литературоведения [3; 4; 16]. Однако даже близкие по терминологии проблемы: интертекстуальность, нарратив, прецедентность, дискурс — в языковедческом исследовании имеют свои существенные отличия. В представленном исследовании проводится сопоставительный анализ текстов в структурно-семантическом и эстетическом аспектах. Интертекстуальные отношения нарративных текстов описаны с помощью методологического аппарата лингвистики текста, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Материалом исследования послужили четыре интертекстуальных произведения. Высказывание «как хороши, как свежи были розы» использовано в них для реализации разных функций. Вероятно, это один из немногих случаев, когда неисчерпаема

тема и неповторима семантика новых текстов, как неповторима сама жизнь человека. В подтексте произведений вечно волнующая человека проблема осмысления жизни, естественная сменяемость ее циклов: молодость, зрелые годы, старость. В текстах философски представлены вечные проблемы бытия: в молодости человек радуется жизни и не задумывается о ее быстротечности, старость теряет оптимистическое восприятие жизни и, вспоминая прошлое, пытается подвести итоги своего жизненного пути. В анализируемых текстах противопоставлены: молодость — жизнь; старость — ожидание смерти. В моменты старческих раздумий не вспоминается жизнь в зрелые годы, а вспоминается то, что давно забыто.

Для анализа концепта, сформировавшегося в художественном произведении, привлечем стихотворение в прозе Ивана Сергеевича Тургенева «Как хороши, как свежи были розы...». Концепт в художественном тексте имеет свою особую историю, для его восприятия необходимо знание истории употребления концепта в текстах разных авторов, что приводит к наращиванию его смысла. В данном случае мы имеем не отдельное слово-концепт, а целое высказывание, ставшее прецедентным, источником которого явился художественный текст. Топология исследуемого концепта имеет начало, но, вероятно, не имеет конца. И. С. Тургенев поясняет, что выбор названия произведения связан с запомнившейся строкой «*Как хороши, как свежи были розы...*» из прочитанного «где-то, когда-то, давно-давно тому назад» стихотворения. В функции заголовка Тургеневым использована первая строка стихотворения Ивана Мятлева «Розы»,

которое было написано в 1834 г., что Тургеневым обозначено как «давным-давно тому назад»; как видим, эти два текста по времени разделяет 45 лет, что в жизни человека, действительно, немалый срок. Прототекст интертекстуального включения оказался малоизвестным. Подзабытая строчка начала стихотворения И. Мятлева, возможно, никогда не получила бы той известности, которую она приобрела благодаря гениальности И. Тургенева, создавшего наилучшую элегию в прозе, где строка «*Как хороши, как свежи были розы*» стала рефреном произведения, повторившись в небольшом тексте шесть раз.

Рассказывая о красоте роз, поэт И. Мятлев почти не описывает их внешнюю привлекательность. Особая красота роз представлена их воздействующей силой: «Как взор *прельщали* мой!», в них *расцветала* радость, любовь *дышала* в них. Индивидуально-авторское отношение к цветам передается через восприятие лирическим героем, что подчеркивают местоимения: личное местоимение *Я* в стихотворении повторяется семь раз, *МНЕ* — четыре раза; притяжательное местоимение *МОЙ* употреблено четыре раза (*мой сад, мой взор, мои розы, мои цветы*). Восторженное отношение к цветам описывается и лексическими, и синтаксическими средствами языка. Передаче восторженного отношения к заветным цветам служат настойчиво повторяющееся наречие *как*, встретившееся в первой части периода девять раз. Стихотворение И. Мятлева оформлено как период с четко обозначенными его характеристиками: делением текста на две неравные части, в первой из них дано развернутое описание основного содержания текста, эмоциональных воспоминаний молодости, ассоциативно представленной любовью к прекрасным розам; вторая часть отделена небольшой паузой и представляет вывод, подсказанный вопросом «И где ж она?..». Периодическая речь предполагает наличие структурно-интонационных характеристик текста. Напряженная нарастающая интонация первой части обусловлена структурной однотипностью функционирующих предложений. На их однотипность указывают анафора и повторы; так, местоименное наречие *как* в 14 строках первой части повторяется восемь раз. Однотипность поддерживается и другими повторами, например:

*Казалось мне, в них расцветает радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.*

А также соразмерностью и структурой предложений, использованием одинаковых союзов и лексических единиц:

И я сорвал заветные цветы.

*И мне в венке цветы еще казались
На радостном челе красивее, свежей.*

Средствами просодии достигается стройность периода, его напряженность и завершенность.

Отношение героя к цветам носит действенный характер: *я молил, я берёг, я лелеял*. Все глаголы передают активное восприятие жизни. Они представляют цепочку действий человека: от мольбы-просьбы до заботы с нежностью, как о любимом ребенке, которого нужно беречь и лелеять:

*Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!
Как я берёг, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих [8].*

Но вот явилась дева рая — цветы сорваны и вплетены в венок. Для хозяина роз, так бережно охранявшего их, это не стало драмой, событие объединило любовь к розам и любовь к девушке: свежие розы «*мило соплетались / С душистою волной каштановых кудрей!*» Глагол *соплетались* очень точно передает восприятие лирическим героем красоты роз и красоты девушки. Корень *плести* вызывает представление о девичьей косе. Плести, согласно словарю, означает: «Перевивая... соединять в одно целое, изготавливать. Плести венок» [9. С. 651]. «Приставка *со-* служит для образования существительных, прилагательных и глаголов, обозначая общее участие в чем-нибудь, совместность» [Там же. С. 908]. Употребление приставочного глагола усиливает целостное восприятие девушки и роз. Одна строчка раскрывает всю полноту чувств человека, эти чувства описаны кратко — *мило соплетались*, наречие *мило* от слова *милый*, то есть дорогой, любимый. И это слово наполняет текст эмоцией любви и преклонения. С этого момента начинается гармония красоты и молодости. *Молодость* девушки и *младость* роз цвели как одно целое, что подчеркивают однокоренные, но разные по стилистической окраске слова (молодость/младость). Поэт пишет: «*Ей счастье долгое сулил, казалось, рок*». Обращение к року не случайно. Автор уже упомянул об обращении к чему-то трансцендентному («как я *молил* весенние морозы»). В русской ментальности *рок* судьбы занимает мировоззренческое место: человек, не воплотивший в жизнь свои мечты, ссылается на судьбу: *значит не судьба, не суждено было, такова судьба-злодейка, такая планида, так сложились обстоятельства жизни* и т. п. Считается, что *рок, судьба* влияют на жизнь человека сильнее желаний и чувств самого человека и человеку оста-

ется только верить судьбе, умолять ее и верить в счастье, но эта вера может оказаться ненадежной и, как любой призрак, исчезнуть в любой момент. В стихотворении И. Мятлева описание возвышенных чувств прерывается вопросом: «И где ж она?...». Вопрос в структуре периода выполняет роль перехода к сообщению о свершившейся трагедии:

В погосте белый камень,

На камне — роз моих завянувший веноч.

В стихотворении все построено на принципах противопоставления. В начале стиха — свежие красивые розы, они хороши *в саду*, а *в погосте на камне* — *увядший веноч из роз*. Текст выдержан в духе нарратива, где сменяющиеся события представлены через субъективное повествование, пронизанное эмоциональными переживаниями.

Строка «*Как хороши, как свежи были розы*» стала не только названием одного из стихотворений в прозе Ивана Сергеевича Тургенева, она выполнила и роль скрепы отдельных зарисовок, поддерживая нарратив текста [14]. По нашим наблюдениям, текст оформлен как сложное синтаксическое целое, состоящее из трех основных частей, соединяемых воедино повторяющейся строкой, вынесенной и в название заголовка. В центре внимания воспоминания старого одинокого человека. В его комнате горит одна свеча, а он, забившись в угол, под музыку запавшей строчки «*Как хороши, как свежи были розы*» вспоминает прекрасную молодую девушку, с которой не дерзнул заговорить, но хорошо помнит переполнявшие его чувства: «*как она мне дорога, как бьется мое сердце*». Тяжелую обстановку одиночества подчеркивают глаголы: свеча *трещит*, мороз *скрыпит* и *злит*. Вместо влюбленного молодого голоса чудится *скучный, старческий* шепот. Как поразительно точно подбирает слова писатель, каждый эпитет несет в себе большой эмоциональный заряд: одиночество — это скука, и голос такой же скучный, потому что старческий, даже и не голос, а шепот, который то ли слышится, а может, просто *чудится*. Содержание и форма в полной гармонии. «Преобладание эстетической функции требует, чтобы тематические и формальные элементы друг друга мотивировали и оправдывали, способствуя в познавательном и чувственном взаимодействии образованию сложного эстетического содержания» [17. С. 23].

Если в стихотворении И. Мятлева местоимение *мой* неоднократно используется в начале текста для подчеркивания принадлежности роз, то у Тургенева это местоимение появляется в кон-

це текста как итог его не сложившейся жизни: «у ног *моих* старый пес, *мой* единственный товарищ». Личные местоимения находятся в оппозиции (Я — Они), подчеркивая невозвратность прошедшего: *Я* зябну, *Мне* холодно. — И все *они умерли... умерли...* В тексте выдерживается нарратив субъективного освещения взаимосвязанных событий. Повествование ведется от первого лица (Давным-давно тому назад *я* прочел одно стихотворение. *Я* зябну. *Мне* холодно). Но психическое состояние рассказчика не всегда позволяет ему правильно ориентироваться в реальности. Прошлое настолько ясно впечаталось в его память, что описание событий тех далеких лет представлено во всех деталях, а настоящее рассказчик воспринимает как в бреду: ему *чудится скучный старческий шепот*. Он задается вопросом: *Кто* это кашляет там так *хрипло и глухо*? Происходит явное раздвоение личности. Человек живет прошлым, тогда он был молод и рядом были любимые люди, а настоящее ничем его не радует. Мысли мешаются, и все труднее отличить реальное от воспоминаний. Да и нет ни желания, ни сил что-то менять. Он начинает с того, что «в голове все звенит да звенит: *Как хороши, как свежи были розы...*». *Затем* — «Свеча *меркнет и гаснет*», вместе с ней меркнет и его сознание: «ему *чудится скучный старческий шепот*». Он уже не осознает, что это его голос и шепчет тоже он, других людей в доме нет. У ног хозяина только верный пес, но сознание меркнет, как и отгоревшая свеча. Процесс отчуждения от жизни свершился, и у рассказчика не возникает даже тревожной мысли о будущем своего любимца.

В «Стихотворениях в прозе» Тургенева есть еще одна новелла — «Роза» [15], близкая по семантике и исполнению к рассмотренной элегии. В ней описан только один вечер из жизни молодой девушки. На первый взгляд, может показаться, что в новелле все не так трагично, как в первой: никто не умер, молодая жизнь продолжается. Хотя Тургенев нигде не вспоминает о первом произведении, однако уже название новеллы говорит о непосредственной их связи. Роза остается базовым концептом, через который раскрывается суть происходящего. Описание времени и обстановки также коррелируются. События происходят в обстановке наступления более холодного сезона года: «*Теперь зима*; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча» (в элегии «*Как хороши, как свежи были розы*»); «*Осень уже наступала*. Солнце садилось. Внезапный порывистый ливень, без грома и без молний, только что промчался

над нашей широкой равниной» («Роза»). В элегии Тургенев передает все более мрачное описание обстановки: «*А в комнате все темней да темней...*» То же наблюдаем и в новелле: «*Все потемнело вокруг; ночь уже надвинулась*». Для описания наступления ночи используется необычный глагол *надвинулась*. Его употребление поддерживает общую тональность текста быстрой смены событий (*внезапный* ливень промчался). Естественная смена дня и ночи представлена как что-то внезапное и неизбежное. В нарративных текстах событийность изменения, как правило, носит характер неожиданности, и подобное мы наблюдаем в развитии главного события во всех анализируемых текстах: в стихотворении И. Мятлева — *это явление девы рая*, в элегии И. Тургенева — образ догорающей свечи, в рассматриваемой новелле — грязная роза.

Совпадает и описание роз: автор элегии об их красоте напоминает в тексте четыре раза, повторяя запомнившиеся строчки «Как хороши, как свежи были розы». В стихотворении в прозе «Роза» он пишет: «*То была молодая, чуть распустившаяся роза. Два часа тому назад я видел эту самую розу на ее груди*». Роза в русской культуре является символом красоты, любви и непорочности. Все эпитеты, которыми описывается цветок, могут быть отнесены и к девушке, чью грудь роза украшала. Через описание происходящего с розой аллегорически представлена судьба молодой девушки: *чуть распустившаяся роза* через час-два оказывается в грязной луже, и хотя она вновь положена на столик перед девушкой, ее *измятые, запачканные лепестки* вызвали не радость девушки, а желание сжечь ее. Изменения в поведении девушки для нарратора и читателя оказываются неожиданными, парадоксальными. Это один из принципов структуры нарративного текста. Как утверждает В. Шмид, «событийность изменения повышается по мере его неожиданности. Событие в эмфатическом смысле подразумевает некоторую парадоксальность. Парадокс — это противоречие “доксе”, то есть общему мнению, ожиданию» [17. С. 12—13]. Несмотря на разницу в событиях, влияние прецедентного текста ощущается в нарративе новеллы. Совпадает тождество начала описание (*Все потемнело вокруг; ночь уже надвинулась*) и описание розы. В итоге — *брошенная девушкой роза сгорает в печи*. Кажется, что не все так трагично и жизнь продолжается, хотя и без сгоревшей розы. Девушка не повторяет судьбу этой еще не распустившейся розы, однако ее бравада не может обмануть участника этой сцены, он по-

нимает: «*Она сожжена*». И это означает, что сгорела не только роза, сожжена и сама девушка, вернее — ее душа, а значит — и ее судьба. Памятью о первом тексте, мы понимаем, что у девушки не останется даже светлых воспоминаний о прошедшей в любви молодости, в ее воспоминаниях останется только сгоревшая роза как символ разбитой судьбы. Комплекс синтаксических приемов формирует семантику текстов, эта гармония формы и содержания определяет эстетическую ценность произведения.

В тексте нет строчек «как хороши, как свежи были розы...», но наше восприятие их как прецедентного текста эмоционально ставит эту новеллу в один ряд с известными нам текстами и вызывает невольные ассоциации радостной молодости, красоты, ожидания счастья и времени утраты иллюзий и наступившего разочарования. «Специфика интертекстуальных произведений, — пишет М. В. Игнатович, — заключается в том, что их содержание невозможно понять правильно без учета возникающих в процессе чтения ассоциативных связей с другими произведениями» [6. С. 8]. Валентина Томашевская, воодушевленная стихотворением в прозе И. Тургенева «Роза», написала эмоциональный отклик на затронутую тему — «Роза Тургенева»: «Эти стихи в прозе Тургенева в концентрированной форме рассказали мне о нем, о его поисках и путях к любви, к человеку, о его одиночестве в конце пути» [13].

В элегии И. С. Тургенева представлены две картинки из молодой жизни на фоне одинокой старости. Игорь Северянин, вспоминая молодость, также цитирует строчку из стихотворения Мятлева о радостном восприятии жизни и добавляет свои воспоминания:

Как хороши, как свежи *были* розы
Моей любви, и славы, и весны!

Строчка из стихотворения Ивана Мятлева «Розы» (1834) «Как хороши, как свежи были розы...», ставшая рефреном знаменитого стихотворения в прозе И. С. Тургенева (1879), почти через полвека в стихотворении Игоря Северянина «Классические розы» (1925) выполняет реминисцентную функцию. Поэт в качестве эпитафии своего стихотворения приводит первую строфу стихотворения И. Мятлева. После смерти поэта ей суждено было стать эпитафией на надгробии Игоря Северянина [11].

Король поэтов рубежа веков, как его представляли в литературоведческих работах, И. Северянин больше 20 лет своей жизни провел на чужбине, там

он и скончался. «Классические розы» называют его визитной карточкой в мире творчества. В первом четверостишии поэт вспоминает не просто прошлые годы, а «лета», исчезнувшую эпоху, которая кажется теперь легендарной. Прошло всего восемь лет, а «ни страны», ни людей, живших в ней, больше нет. Это другой мир, в котором, как кажется поэту, нет любви, и не верится, что была слава, приходила весна, когда можно было быть беспечным. «Как свежи *ныне* розы» — самые дорогие теперь воспоминания, переходящие в ностальгию по Родине, молодости, творчеству и славе.

Прошли лета, и всюду льются слезы...

Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...

Как хороши, как свежи *ныне* розы

Воспоминаний о минувшем дне!

В его горестных раздумьях — тоска и ностальгия по утраченной родине, но в его горестных раздумьях о своей жизни остается еще лучик надежды, что после смерти не будет полного забвения его как поэта, что родина о нем не забудет:

Как хороши, как свежи *будут* розы,

Моей страной мне брошенные в гроб!

В стихотворении великого князя К. Романова завожившая его фраза о розах встречается в несколько трансформированном виде. Это, на наш взгляд, подтверждает ее концепт уальность. Поэт наполняет концепт своим индивидуально-авторским содержанием, конечно, это можно было бы передать в тексте — и в его дискурсе читатели могли сами выделить личностное восприятие концепта-высказывания. Поэт избрал другой путь и внес индивидуально-авторский контент в текст художественного концепта:

В те беззаботные года

Не знали мы житейской прозы:

Как хороши *тогда*,

Как свежи были розы! [10]

Строчка из стихотворения И. Мятлева гением Ивана Сергеевича Тургенева стала прецедентным текстом, значение которого сохраняется только при условии точного его воспроизведения. Ассоциации возникают при полном воспроизведении высказывания и восторженной интонации. Особую роль играет и глагол *быть*. В тексте этот глагол не является вспомогательным, относящим событие к прошедшему времени. Он значим, в нем содержится утверждение, что эти розы *существовали*. А потом розы завяли, и вместе с ними умерли все, кого любили, лелеяли, и осталась о них только память.

Выводы

Строчка из стихотворения И. Мятлева гением Ивана Сергеевича Тургенева стала прецедентным текстом, значение которого сохраняется при условии точного его воспроизведения.

Представленный в таблице ниже сопоставительный лингвопоэтический анализ стихотворений одной тематики, рассредоточенных во времени почти в двести лет, написанных в разные эпохи разными авторами, позволяет продемонстрировать общее в содержании и языковой характеристике текстов. Сопоставление интертекстуальных текстов раскрывает топологическую связь анализируемых произведений с прототекстом в семантике, способах структурирования и ассоциативных связях. Сопоставительный метод в лингвистическом изучении интертекстуальных текстов выявляет

Сопоставительный анализ текстов

Заголовок	Розы	Как хороши, как свежи были розы...	Роза	Классические розы
Автор	И. Мятлев	И. С. Тургенев	И. С. Тургенев	И. Северянин
Введение	Как хороши, как свежи были розы...	Давным-давно тому назад	Последние дни августа...	Эпиграф — строфа Мятлева
Вывод	Роз моих завянувший веночек	Раздвоение личности	Она была сожжена	Эпитафия
Синтаксическое оформление	Период	Сложное синтаксическое целое	Сложное синтаксическое целое	Стих
Контенты: понятие	Роза	Роза	Роза	Роза
Ментальность	Эталон красоты и молодости	Эталон красоты и любви	Эталон красоты и душевной чистоты	Эталон красоты и справедливости
Индивидуально-авторский	Быстротечность жизни	Одиночество	Отчуждение	Ностальгия

их своеобразный диалог, не ограниченный временем, пространством и возможной сменой его участников. Появляется возможность изучения интертекстуализмов в системе, так как «модель интертекстуальности нацелена на конкретно обозначенные отношения между текстами или фрагментами текстов» [6. С. 9].

Исследование позволяет сделать выводы, что анализируемые тексты глубоко связаны не только темой, но и атмосферой чувств, близкими выводами, средствами передачи их, что свидетельствует о наличии художественного концепта, который включает контенты: понятие, ментальность, индивидуально-авторский контент воспоминаний. Таким образом, художественный концепт за неполных двести лет прошел путь от простого высказывания в стихотворении Ивана Мятлева до крылатого выражения из элегии Ивана Сергеевича Тургенева, получив научную прописку в словаре литературных цитат. Как пишут авторы словаря крылатых выражений, «фраза “Как хороши, как свежи были розы”, популяризированная Тургеневым, стала крылатой и употребляется, когда с грустью вспоминают о чем-нибудь радостном, светлом, но давно прошедшем» [1. С. 291]. В современном русском языке фраза «как хороши, как свежи были розы» выполняет функции художественного концепта. Подтверждением его концептуальности может служить название «Роза» картины В. А. Беклемищева, где изображена задумчивая женщина с розой на коленях, что должно подчеркнуть семантическую связь этих двух видов искусства. Связь этих, безусловно, самостоятельных искусств, получает осмысление в поисках нового направления — изопоэзии. Искусство, как

писал Л. Н. Толстой, есть «одно из средств общения людей между собой».

Сторонники влияния разных видов искусства на человека, отмечают, что это влияние «основано не только на познании, но и эмоционально-чувственном переживании явлений и процессов окружающего мира, на личностно-ценностном к ним отношении» [12. С. 124]. Поэт и художник своими произведениями могут вызывать близкие ассоциации. Так, картина художника А. Бургаева «Три свечи» может вызвать эффект, подобный стихотворению поэта В. Коноплёва, хотя картина создавалась не как иллюстрация, к тому же картина и стихотворение созданы в разных городах и в разное время.

Мы горим, как свеча,
Пока в нас горяча
И пылает энергия страсти.
Колыхнется фитиль,
И тогда мирный штиль
Возмутится тенями напастей [7. С. 129].

Художник-иллюстратор стремится как можно точнее передать *содержание* художественного текста. Изопоэтика исследует близость не по содержанию, а по *ассоциативному воздействию* самостоятельных произведений разных искусств. Игорь Михайлович Давыдов (псевдоним — Сам Давыдов) обладает даром поэтического слова и является по таланту и образованию художником, поэтому он сам делает иллюстрации к своим стихам [5. С. 107—117]. Рисунки, созданные автором к своим стихотворениям, — это не иллюстрации, а самостоятельные произведения искусства, и со стихами их связывает только близкое ассоциативное восприятие.

Список литературы

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. — М. : Правда, 1986. — 768 с.
2. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов / М. В. Вербицкая. — М. : Изд-во МГУ, 2000. — 220 с.
3. Геймбух, Е. Ю. «Венок из роз»: И. Мятлев, И. С. Тургенев, И. Северянин / Е. Ю. Геймбух // Филол. класс. — 2018. — № 1 (51). — С. 19—24.
4. Говейлер, Т. Ж. Стилистическая роль риторических фигур в сборнике «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева / Т. Ж. Говейлер, Т. С. Лукошкова // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 647—649.
5. Давыдов, И. М. Поэты Северо-Казахстанской области // И. М. Давыдов. — Петропавловск : Сев. Казахстан, 2019. — 122 с.
6. Игнатович, М. В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Игнатович. — М. : МГУ, 2011. — 22 с.
7. Коноплёв, В. Г. С теплом и светом / В. Г. Коноплёв. — Петропавловск : Сев. Казахстан, 2019. — 188 с.
8. Мятлев, И. Розы [Электронный ресурс] / И. Мятлев // РуСтих. — URL: <https://rustih.ru/ivan-myatlev-roz>.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Мир и образование, 2018. — 736 с.

10. Романов, К. К. Розы [Электронный ресурс] / К. К. Романов // Стихи и Проза. — URL: <http://poesias.ru/rus-stihi/stihi-romanov/stihi-romanov10073.shtml> (дата обращения 05.02.2020).
11. Северянин, И. Классические розы [Электронный ресурс] / И. Северянин // РуСтих. — URL: <https://rustih.ru/igor-severyanin-klassicheskie-rozy/> (дата обращения 05.02.2020).
12. Солопанова, О. Ю. Мироззрение личности педагога в координатах науки и искусства / О. Ю. Солопанова, Б. М. Целковников // Успехи соврем. науки. — 2016. — № 2, т. 2. — С. 122—125.
13. Томашевская, В. Роза Тургенева [Электронный ресурс] / В. Томашевская // ПрозаРу. — URL: <https://www.proza.ru/2006/01/29-222> (дата обращения 05.02.2020).
14. Тургенев, И. С. Как хороши, как свежи были розы [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев // Интернет-библиотека Алексея Комарова. — URL: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.44/index.html> (дата обращения 05.02.2020).
15. Тургенев, И. С. Роза [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев // РуСтих. — URL: <https://rustih.ru/ivan-turgenev-roza-stixotvorenie-v-proze> (дата обращения 05.02.2020).
16. Тюпа, В. И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова) / В. И. Тюпа. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. — 58 с.
17. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. — М. : Языки славян. культуры, 2003. — 312 с.

Сведения об авторе

Табакова Зинаида Петровна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан. ztabakova@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 3 (437). *Philology Sciences. Iss. 120. Pp. 105—112.*

ARTISTIC CONCEPT “HOW GOOD, HOW FRESH THE ROSES WERE” (PHILOSOPHY OF LIFE AND HARMONY OF THE LANGUAGE)

Z.P. Tabakova

M. Kozybaev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan. ztabakova@yandex.ru

The article discusses the formation of the artistic concept “How good, how fresh the roses were.” The collection of poems “Poems in Prose” by I.S. Turgenev, the poem “How good, how fresh the roses were...” by I. Myatlev, and the poem “Classical roses” by I. Severyanin were chosen for the research. The choice of material is due to the thematic and semantic affinity of the works. The relevance of the study lies in an attempt to establish a topological connection of texts, markers of intertextuality and narration features. The author set the task to identify the linguistic features of the texts, to establish individual auctorial associations and methods for their implementation using the method of linguistic-poetic analysis. As a result of the study, the transformation of a literary quote into a precedent text and the subsequent development of an artistic concept by building up additional individual auctorial content were established. The semantic-syntactic structures of the texts compared are described.

Keywords: *literary quote, winged words, precedence, concept, associations, elegy, topology, narrative, intertext, period, complex syntactic whole.*

References

1. Ashukin N.S., Ashukina M.G. *Krylatye slova* [Winged words]. Moscow, Pravda Publ., 1986. 768 p. (In Russ.).
2. Verbitskaya M.V. *Teoriya vtorichnykh tekstov* [Theory of secondary texts]. Moscow, 2000. 220 p. (In Russ.).
3. Gejmbuh E.Yu. “Venok iz roz”: I. Myatlev, I.S. Turgenev, I. Severyanin [Wreath of roses: I. Myatlev, I.S. Turgenev, I. Severyanin]. *Filologicheskij klass* [The philological class], 2018, no. 1 (51), pp. 19-24. (In Russ.).

4. Govejler T.Zh., Lukoshkova T.S. Stilisticheskaya rol' ritoricheskikh figur v sbornike "Stihotvoreniya v proze" I.S. Turgeneva [Stylistic role of rhetorical figures in the collection "Poems in prose" by I.S. Turgenev]. *Molodoj uchyonyj* [Young scientist], 2015, no. 5 (85), pp. 647-649. (In Russ.).
5. Davydov I.M. *Poety Severo-Kazakhstanskoi oblasti* [Poets of the North Kazakhstan region]. Petropavlovsk, Severnyi Kazakhstan Publ., 2019. 122 p. (In Russ.).
6. Ignatovich M.V. *Kul'turnaya adaptatsiya intertekstal'nykh vklyuchenii pri perevode proizvedenii angliiskoi literatury XX veka* [Cultural adaptation of intertextual inclusions in the translation of works of English literature of the twentieth century. Abstract of thesis]. Moscow, MGU Publ., 2011. 22 p. (In Russ.).
7. Konoplev V.G. *S teplom i svetom* [With kindness and light]. Petropavlovsk, Severnyi Kazakhstan Publ., 2019. 188 p. (In Russ.).
8. Myatlev I. Rozy [Roses]. *RuStikh* [RuVerse]. Available at: <https://rustih.ru/ivan-myatlev-roz>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
9. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i obrazovanie Publ., 2018. 736 p. (In Russ.).
10. Romanov K.K. Rozy [Roses]. *Stihi i Proza* [Poems and Prose]. Available at: <http://poesias.ru/rus-stihi/stihi-romanov/stihi-romanov10073.shtml>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
11. Severyanin I. Klassicheskie rozy [Classic roses]. *RuStikh* [RuVerse]. Available at: <https://rustih.ru/igor-severyanin-klassicheskie-rozy>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
12. Solopanova O.Yu., Tselkovnikov B.M. Mirovozzrenie lichnosti pedagoga v koordinatakh nauki i iskusstva [Worldview of the teacher's personality in the coordinates of science and art]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Achievements of modern science], 2016, no. 2, vol. 2, pp. 122-124. (In Russ.).
13. Tomashevskaya V. Roza Turgeneva [Rose Turgenev]. *ProzaRu* [ProzaRu]. Available at: <https://www.proza.ru/2006/01/29-222>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
14. Turgenev I.S. Kak khoroshi, kak svezhi byli rozy [How beautiful, how fresh were the roses]. *Internet biblioteka Alekseya Komarova* [Alexei Komarov's on-line library]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.44/index.html>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
15. Turgenev I.S. Roza [Rose]. *RuStikh* [RuStikh]. Available at: <https://rustih.ru/ivan-turgenev-roza-stixotvorenie-v-proze>, accessed 05.02.2020. (In Russ.).
16. Tyupa V.I. *Narratologiya kak analitika povestvovatel'nogo diskursa ("Arkhieri" A.P. Chekhova)* [Narratology as an analysis of narrative discourse ("Bishop" by A. P. Chekhov)]. Tver, TVGU Publ., 2001. 58 p. (In Russ.).
17. Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2003. 312 p. (In Russ.).